

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-44

С34

Lisa See
DRAGON BONES

Перевела с английского
Наталья Власова

Дизайнер обложки
Александр Андрейчук

Печатается с разрешения *Sandra Dijkstra Literary Agency*.
Издательство выражает благодарность литературному агентству
Synopsis за содействие в приобретении прав

Си Л.

С34 Кости дракона: [роман] / Лиза Си; [пер. с англ. Н. Власовой]. — СПб.: Аркадия, 2021. — 448 с. — (Серия «Красная принцесса»).

ISBN 978-5-907143-65-4

Воды великой реки Янцзы выносят на берег изуродованный труп американского археолога, и Лю Хулань, инспектор Министерства общественной безопасности, отправляется расследовать эту подозрительную смерть — или убийство? — в живописный район Трех ущелий. Вместе с Хулань едет ее муж, адвокат Дэвид Старк: ему поручено выяснить, кто украл загадочную реликвию с раскопок, но еще Дэвид надеется пробить стену отчужденности, которой окружила себя жена после смерти их маленькой дочери. Здесь, на землях древнего царства Ба, Дэвиду и Хулань предстоит сразиться не только с внешними врагами, но и с внутренними демонами, чтобы доказать свое право на любовь.

УДК 821.111(73)

ББК 84(7Coe)-44

© Lisa See, 2003

© Издание на русском языке, перевод
на русский язык, оформление.

ООО «Издательство Аркадия», 2021

© Shutterstock

ISBN 978-5-907143-65-4

Посвящается моим сестрам Ариане и Кларе

«Шуцзин» («Книга истории») — памятник древнекитайской литературы, один из трех старейших манускриптов в мире, представляет собой собрание речей, канонов, воззваний и диалогов. В нем содержатся материалы по истории Китая с 2357¹ до 631 г. до н.э. «Шуцзин» оказал такое же влияние на формирование восточной философии и культуры, как Платон и Аристотель — на западное мировоззрение. В 213 году до н.э., во время правления династии Цинь, император Цинь Шихуанди приказал сжечь все древние книги, включая «Шуцзин». Во времена династии Хань ученые частично восстановили утраченный текст по памяти и найденным рукописным фрагментам. Хотя современные исследователи сомневаются в подлинности ряда текстов «Шуцзина» и относят их скорее к мифологии, чем к истории, последние археологические находки подтверждают даже самые невероятные утверждения, содержащиеся в «Шуцзине».

---

¹ Традиционно летосчисление Китая начинается с 2357 г. до н. э. — времени вступления на престол легендарного императора Яо. — *Здесь и далее примеч. пер.*

ПРОЛОГ

К тому моменту, как человек упал в бурлящие воды Янцзы чуть дальше первого из Трех ущелий, он был уже мертв. Он не молотил в панике руками в надежде выбраться на сушу или влезть на выступающую из воды скалу; не захлебывался, пытаясь сделать вдох; не испытывал жгучей боли от проникновения воды в легкие. Стремительное течение просто подхватило труп и понесло вперед. В холодной воде он почти сразу остыл и с первых же минут быстро поплыл вниз по реке, не встречая преград на пути.

С каждым часом безжалостное течение уносило труп все дальше и дальше: мимо деревенок, поседевших от времени; мимо фабрик, изрыгающих зловонный дым; мимо сливных труб, выплевывающих в Янцзы нечистоты, химикаты и мутные сточные воды. Постепенно кожа сморщилась и начала облезать. Внутри тела скапливались газы, не давая ему утонуть. В среднем труп плыл со скоростью десять метров в секунду, ударяясь затылком о шершавые камни и прибрежные утесы, обдирая скальп и оставляя пучки волос. Но порой русло расширялось, течение стихало, река мельчала и замедлялась. Несколько раз тело попадало в омут или оказывалось на песчаной косе, но потом изменившееся течение или волна от проходивших мимо судов высвобождали его.

Видел ли кто-нибудь этот труп, бестрепетно мигрирующий в сторону моря? Площадь бассейна извивающейся, словно змея, Янцзы составляет 1808,5 тысячи километров, почти одну пятую часть сухопутной территории Китая. Река делит страну на

север и юг; северяне и южане отличаются друг от друга по темпераменту и предпочтениям в пище, исповедуют разную религию. Янцзы непосредственным образом влияет на жизнь трети населения Китая, более сорока миллионов человек, то есть примерно на каждого тринадцатого жителя планеты. Разумеется, местные видели тело. Не раз рыбаки или грузчики на барже замечали, как в мутных волнах мелькает что-то белое. Но, может, то был *байцзи* — белый дельфин? По легенде, белые дельфины, которых также называют «русалками Янцзы», раньше были маленькими девочками, а потом превратились в обитателей водной стихии. Сегодня дельфинов осталось всего пара десятков, а некоторые даже утверждают, что эти редкие животные и вовсе вымерли из-за грязной воды и плотного движения судов. Но многим хотелось верить, что это и правда *байцзи* — маленькое чудо одной из водных артерий на теле земли.

Вскоре труп пересек городскую черту Ушани, где в мутные воды Янцзы вливался зеленоватый поток реки Данин. Водную гладь бороздили *сампаны*² с рыбаками. Огромные паромы возили мужчин и женщин вверх и вниз по течению на работу, в гости к родным или на поиски лучшей доли. Голенькие ребятишки плавали на старых покрышках, залиvisto хохотали и дразнили друг дружку. Один из мальчишек натолкнулся на тело и сначала по ошибке решил, что это его приятель притворяется утопленником: дети любят так подурачиться. Мальчик пнул тело, но почувствовал, как нога увязла в гниющей плоти. Тут же отпрянув, он поплыл подальше от страшной находки, ни словом не обмолвившись друзьям о пережитом ужасе. Он подгрел к одной из плоскодонок, везшей туристов

---

² Общее название дощатых плоскодонных лодок, использующихся в прибрежных районах и на реках Восточной и Юго-Восточной Азии (от кит. «саньбань», букв.: три доски).

с круизного судна на экскурсию вверх по реке Данин. Если хорошенько поулыбаться, помахать рукой и покричать: «Добро пожаловать!», пока жирные *лао-вайи*³ щелкают фотоаппаратами, есть шанс получить несколько юаней, прежде чем иностранцы уплывут смотреть Малые три ущелья на реке Данин.

Тело скользнуло в У, второе из Трех ущелий. Над рекой в том месте нависают такие высокие скалы, что солнечные лучи с трудом пробиваются к водной глади. Но выше других поднимается пик Божественной Девы, очертаниями напоминающий девушку, которая стоит на коленях рядом с колонной. Этот пик окружают еще одиннадцать скал. Местные жители верят, что это окаменевшая фигура Яо-цзи, Нефритовой девы, двадцать третьей дочери Владычицы Запада Сиванму⁴, в окружении ее одиннадцати служанок. Яо-цзи путешествовала по горам и берегам рек мира людей. Однажды, паря на облаке, девушка увидела, как двенадцать драконов, выпустив когти, гоняются друг за другом вдоль реки, отчего поднялся страшный ветер, покалечивший и убивший многих людей. Яо-цзи тотчас же остановила свое облако и протянула руку, и загрохотал гром, от которого затряслось небо и задрожала земля, а двенадцать драконов упали замертво. Однако тела драконов забили русло Янцзы, превратив долины в безбрежное море. Тогда Яо-цзи позвала к себе Великого Юя⁵ и наделила его властью усмирять воду и двигать горы, а потом наблюдала, как он прорубил ущелья и отвел воды к морю. Считается, что пик Божественной Девы приносит счастье тем, кто увидит в тумане лик Яо-цзи, однако трупы он особой удачи

³ Презрительное название иностранцев в Китае.

⁴ Одно из основных народных божеств Китая, букв.: западная матушка-правительница.

⁵ В древнекитайской мифологии один из легендарных правителей, усмиритель потопа.

не принес, разве что течение все так же несло тело в море, словно водами повелевал сам Великий Юй.

Но ведь это лишь миф, объясняющий поведение реки, которая оставалась загадкой не только для внешнего мира, но и для самих китайцев. В стране, где легенды, история и политика всегда переплетались в единое целое, большинство жителей даже не знали слова «Янцзы». Так называлось только нижнее течение — последние триста километров русла, проходившие по территории древнего царства Ян. Китайцы именовали водную артерию Чанцзян (Длинная река) или Дацзян (Великая река), а те, кто обитал на ее берегах, для каждого отрезка русла протяженностью почти в шесть с половиной тысяч километров придумали свое название, отражающее природу и поведение Янцзы в тех местах: река Дикого Яка, река Золотого Песка, Красивая река, река Ба.

Увы, все это было совершенно безразлично гниющему трупу. Иногда тело долго покачивалось на легких волнах, минуя пологие берега и тихие бухточки, где одинокий фермер работал на крошечном лоскуте земли или женщина, закатав штаны до колена, стирала домочадцам белье, присев на камни, а ее старшая дочь нянчила братишку. Порой несколько часов подряд кругом были лишь солнце, голубое небо и безмятежное течение. Иногда попадались и города, где по берегам реки тесно жались друг к другу жилые дома, а лодки всех размеров соперничали за место у пристани. Внешне могло показаться, что жизнь идет своим чередом: горожане работали, проводили время с семьей, ходили на партсобрания, играли в карты, прогуливались с красивыми девушками или ухаживали за больными родителями, но при этом во всем чувствовалось напряженное ожидание.

Высоко в скалах мазки белой краски на высоте в 177 метров над руслом реки обозначали будущую

высоту плотины за Тремя ущельями. Через семь лет, когда плотину достроят, все территории ниже этих линий уйдут под воду. Больше миллиона людей от Ичана до Чунцина переселят из родных мест. Счастливики, у которых имеются полезные связи и знакомства, получают специальные сертификаты, гарантирующие прописку в городе. Других перевезут в новые поселения, представляющие собой лес одинаковых белых многоэтажек, возвышающихся над будущей отметкой уровня воды. Ну а тех, кому совсем не повезло, — а таких на самом деле большинство — отправят в отдаленные провинции. Разумеется, чиновники обещали переселенцам золотые горы, однако кое-кто из уехавших в дальние дали успел вернуться и огорчить бывших соседей рассказами о грядущих лишениях. Что с ними теперь будет? Разве можно страдать сильнее, чем страдали все эти люди, и без того прожившие беспокойную жизнь рядом с бурной рекой?

А как же мертвец? Неужели и его страдания не закончились? Порой труп задевали винты проплывающих мимо лодок, сдирая с него лоскуты кожи. Рубашка разорвалась, и птицы камнем бросались ему на спину, выклеывая куски плоти. Пока он плыл вдоль последнего из ущелий, Силин, черепахи и рыбы обгрызли мягкие ткани лица — веки, губы и уши.

И вот мертвец оказался на месте строительства плотины. Этот проект после завершения станет одним из самых грандиозных рукотворных сооружений в истории человечества, а пока стройплощадка представляла собой скопление гигантских машин и массу бетона и стали. Здесь круглосуточно работали мужчины и женщины, сантиметр за сантиметром возводя дамбу навстречу ее окончательной высоте 185 метров и ширине под два километра. Во всем чувствовалось движение к цели — в каждом валуне, взорванном динамитом, в каждой тонне вывезенной со стройпло-

щадки земли, в каждом километре арматуры, в каждом завершённом шлюзе. Дамба станет величайшим достижением Китая — воплощением мечты его жителей и способом сообщить всему миру о своем превосходстве. Не случайно новая ГЭС будет вырабатывать электроэнергию, эквивалентную производительности восемнадцати атомных станций: наглядное воплощение государственной мощи. Временная дамба-перемычка отводила реку в сторону. Труп несколько минут плыл, влекомый стремительным потоком, но внезапно берега стали очень пологими. По обеим сторонам раскинулись бескрайние поля. Местами ширина русла достигала трех километров, и теперь бурное течение превратилось в мягкие, но неумолимые волны. Впереди маячил Шанхай. Дельта реки простиралась почти на 80 километров, а благодаря илистым отложениям каждые 70 лет материковая часть Китая отвоевывала еще полтора километра.

Вдоль реки в память об ужасных трагедиях возвели монастыри; пагоды с высоты предупреждали моряков об опасностях, а храмы напоминали тем, кому выпало путешествовать в этих местах, как величественна и опасна река. Но для всех этих монументов, вызывающих к вниманию путников, тело ничего не значило, а река значила все, поэтому послание прибыло в другое место, куда проще и меньше по масштабу. Несколько тысячелетий рядом с городком Аньцин узкая коса выдавалась в реку, и последние три века здесь жила и возделывала земли семья Цзя.

Каждое утро Цзя Минфу шел вдоль берега, чтобы убрать прибившийся мусор. Иногда попадалось и что-нибудь полезное. Он видел деревья, преодолевшие путь с верховьев высокогорного Тибета; банки с фасолью, которые вода слизнула из прибрежных домиков; куски лодок, разбившихся в щепки. И чаще, чем хотелось бы, Цзя Минфу доводилось сталкиваться со

смертью. Во время паводка он много раз находил трупы себе подобных — крестьян и их домочадцев, которых смывала река, а зимой время от времени к берегу прибывало тела юношей или девушек: течение в такой сезон не представляет опасности, однако короткие тусклые дни навевают тоску, и разбитые сердца болят невыносимо.

Цзя Минфу по запаху понял, что ему предстоит обнаружить труп — то ли человека, то ли животного. Он крепче сжал палку, которую брал с собой на подобные прогулки, и скрепя сердце приготовился увидеть страшную находку: тело, изуродованное долгим пребыванием в воде, ударами о камни, солнцем, ветрами и естественным разложением. Как и много раз раньше, Цзя Минфу палкой разгреб тину, водоросли и мусор, облепившие труп. Это определенно был человек, даже руки и ноги сохранились, несмотря на долгий путь. Но человек был не совсем обычный: светлокожий и рыжеволосый. *Ян гуйцзы*, «белый дьявол», иностранец.